

Сяну Наньли спалось на удивление крепко и спокойно. Ему даже приснилось детство.

Когда на самом деле рождается человек? В тот день, когда впервые кричит при появлении на свет, или только тогда, когда у него формируются первые воспоминания?

Сян Наньли родился весенним утром, но его память вела отсчет с глухой зимней ночи.

— О чем это он? — донесся сквозь сон встревоженный голос тети.

— Вы к врачу его водили? Может, с нервами что-то не так? Или лицо парализовало? — проворчал дедушка.

— Может, сходить в Чайна-таун к тому лекарю, попросить защитный амулет? — засуетилась бабушка.

— Хватит! Довольно! Перестаньте, голова уже раскалывается! — раздраженно оборвала их мать.

— В крайнем случае продержим его дома всю жизнь. Неужели не прокормим? — глухо отозвался отец.

Сян Наньли слышал доносившиеся из гостиной голоса. Отложив наполовину разобранный магнитофон, он подполз к двери и осторожно приоткрыл ее, оставив узкую щелку.

Он молча наблюдал за семейной ссорой, пока тетя внезапно не повернулась в его сторону. Встретившись с ним глазами, она испуганно вздрогнула.

Мальчик отвел взгляд и посмотрел на молодую женщину, которую видел чаще всего. Она тоже обернулась.

Сян Наньли шевельнул губами:

— Ма... ма.

Он открыл глаза. Никакой мамы перед ним не было. Прямо над ним склонился Сяо Цин.

— Сяо Цин...

Стоило ему подать голос, как Восточный Зелёный Император протянул стакан с водой. Температура была идеальной — ровно сорок пять градусов.

Сян Наньли принял стакан и, осушив его в несколько глотков, осмотрелся по сторонам:

— Кха... Сяо Цин, сколько я пробыл в отключке?

"Неужели меня переселили в президентский люкс?"

— Четыре часа, двадцать одну минуту и семнадцать секунд, — бесстрастно ответил Сяо Цин.

Понимая, что объяснять все на словах будет слишком долго, Восточный Зелёный Император просто передал Сян Наньли пакет данных, зафиксированных за время его беспамятства. Разумеется, это была тщательно отредактированная версия, откуда удалили все, что человеку знать не полагалось.

Так работала технология нейронного консенсуса Альянса. По схожему принципу передавалось наследие реинкарнаций Рыцарей Апокалипсиса.

Для людей с менее гибким умом эта процедура несла определенные риски. Например, человек мог временно потерять самоидентификацию — в научном сообществе это называлось диссоциацией личности.

Однако на Сян Наньли технология никак не повлияла.

Он сидел на постели, замерев как изваяние. Понадобилось около трех минут, чтобы переварить информацию. Ощущение было такое, будто он посмотрел фильм со свободным ракурсом камеры и в режиме абсолютного присутствия.

В его сознании крутились чужие воспоминания. Когда Сяо Цин разделял гигантскую змею, внимание Сян Наньли невольно приковало раздутое брюхо Святого духа. Приблизив изображение, он разглядел очертания человеческого тела внутри.

Тварь была мертва. Восточный Зелёный Император полоснул лезвием по багровой чешуе, обнажив свернувшегося клубом Сириуса.

Кислота успела разжесть большую часть его плоти, превратив мужчину в грудку полураспавшегося мяса. Казалось невероятным, что при таких повреждениях можно выжить, но его сердце и мозг упрямо продолжали функционировать. Кровеносные сосуды беглеца, точно иглы капельниц, намертво впились во внутренние ткани Святого духа.

Сяо Цин некоторое время безучастно наблюдал за этим зрелищем, а затем подхватил Сириуса с земли и швырнул обратно в змеиную яму.

Сян Наньли не выдержал и вскрикнул:

— А-а-а, Сяо Цин! Зачем ты его обратно-то выкинул?!

"Это же чистой воды избавление от улики!"

Восточный Зелёный Император ответил после короткой паузы:

— Он должен был перевариться еще в самом начале. Но Святой дух изначально был слаб, а воля к жизни у Сириуса оказалась колоссальной. Когда я его достал, в нем едва теплилось дыхание. Я бросил его обратно, чтобы он занял место Святого духа и поглотил питательные вещества сопутствующих духов. В конце концов, Инквизиция изначально растила из него пилота.

Подобное стечение обстоятельств было уникальным, повторить его невозможно. Во-первых, Священный чертог никогда бы не позволил так осквернить Святого духа. Во-вторых, в мире не нашлось бы второго настолько совместимого тела. Но даже при идеальной совместимости требовалась поистине негибкая воля — такая, что поразила бы даже искусственный интеллект.

Совпало все: время, место и человеческий фактор.

И действительно, копошащиеся в яме сопутствующие духи не тронули Сириуса. Напротив, из его израненного тела потянулись багровые нити, похожие на пуповины, и впились в плоть змей.

Исполинские рептилии сползли к центру, переплетаясь кольцами и формируя жуткий пульсирующий кокон. Этот мясной шар мерно вздымался, словно дыша. С каждым сжатием из него сочилась алая слизь, которую кокон тут же втягивал обратно по мере уменьшения в размерах.

Зрелище было настолько противоестественным, что от одного взгляда на него мозг плавился, а рассудок трещал по швам.

На этом трансляция данных оборвалась.

— Зародыш в инкубаторе продолжает уменьшаться, — подал голос Сяо Цин. — Похоже, идет процесс повторного созревания. По моим расчетам, регенерация завершится примерно через тридцать дней.

— А то, что из него вылупится... — нерешительно спросил Сян Наньли, — это по-прежнему будет Сириус?

— Без понятия. С подобными прецедентами я еще не сталкивался.

Сян Наньли отставил стакан:

— Что с выжившими? Как ты планируешь с ними поступить?

Роботы согнали всех уцелевших обитателей центральных кварталов на главную площадь, заставив их сгрудиться внутри очерченного круга.

Из семидесяти тысяч жителей Вечного города к привилегированному классу относилось менее тысячи человек. Часть из них погибла при попытке сопротивления, часть — в основном семьи биохимических воинов — отпустили. Осталось около трехсот человек.

Вся эта публика принадлежала к местной элите. Чистейшие паразиты, десятилетиями сосавшие соки из Вечного города. Сами они именовали себя потомственной знатью: либо лично занимали высокие посты, либо приходились близкой родней тем, кто узурпировал власть.

Впрочем, поскольку Вечный город являлся лишь заурядным наземным поселением, эти «аристократы» порой питались хуже, чем средний класс в подземных мегаполисах Альянса.

На улице бушевал ледяной буран. Многих вытащили прямо из постелей: полуодетые, в тонком домашнем белье, они жались друг к другу на пронизывающем ветру, напоминая испуганное стадо на скотобойне.

Уголки губ Восточного Зелёного Императора дрогнули в едва заметной усмешке:

— Этот вопрос нужно адресовать не мне, Сян Наньли. А тебе.

Тот удивленно приподнял бровь:

— Вот как?

— Базу выживших создаешь ты, а не я.

Сяо Цин демонстративно отвернулся, давая понять, что умывает руки.

Дело было не в жестокости. Просто принятие стратегических решений — это бремя лидера, которое Сян Наньли обязан взять на себя. Каким станет это новое пристанище, зависело исключительно от его воли и его принципов. Именно его философия должна была лечь в фундамент будущего общества.

Если База выживших оправдает свое название и сумеет устоять среди бесчисленных угроз

диких земель, то спустя века, когда Сян Наньли отойдет в мир иной, его дело продолжат преемники. Впрочем, учитывая современные технологии созвездия Стрельца, у него в запасе оставалось как минимум триста лет активной работы — если, конечно, он не умудрится безвременно погибнуть.

Ему нужно было взрослеть и учиться править. Хотя, если он спасует перед трудностями и сдастся, для Сяо Цина это стало бы лучшим исходом.

По правде говоря, Сян Наньли чувствовал себя слепым котенком. Это была абсолютно незнакомая ему сфера деятельности.

Одно дело — руководить корпорацией, и совсем другое — основывать собственное государство. В бизнесе руководителю достаточно вовремя выплачивать жалование, а все спорные моменты регулируются трудовым кодексом и контрактами. Управление же суверенной территорией требовало принципиально иных подходов.

Сян Наньли никогда всерьез не изучал ни политологию, ни историю. Максимум — краем глаза просматривал сводки международных новостей.

— Любая структура должна четко определить источник своей власти и то, чьи интересы она представляет... Наша база...

— Твоя база, — поправил Сяо Цин.

— Хорошо, моя база. Я хочу, чтобы она стала домом, где смогут сосуществовать разные разумные виды. Люди, мыслящие машины и даже такие чудища, как Иезекииль...

Восточный Зелёный Император скрестил руки на груди и коротко хмыкнул.

— Естественно, на первых порах приоритет будет за людьми — они самые беззащитные из всех, да и численно их наверняка окажется больше. Но и людей нужно разделять. Очевидно, что здешние господа и их рабы — птицы разного полета. Сильная, жизнеспособная система должна консолидировать все доступные ресурсы. Сейчас жизнеспособность этого проекта держится исключительно на мне... На том, какими средствами я располагаю и насколько твердо мое намерение довести дело до конца...

Мысли Сян Наньли метались из стороны в сторону. Он рассуждал вслух сам с собой до тех пор, пока у него не разболелась голова. В какой-то момент возникло непреодолимое желание плюнуть на все, залезть под одеяло и проспать еще сутки.

Но он переборол секундную слабость.

— Благородный человек внимлет закону и разуму, а подлец понимает только силу. Пусть пока

посидят в загоне, на морозе думается лучше. Как нам забрать «Евангелие»?

— Синхронизация данных уже запущена, скоро завершится, — ответил Сяо Цин. — Хочешь взглянуть на терминал управления?

Спустя десять минут Сян Наньли миновал безмолвных роботов-часовых и толкнул тяжелую дверь главного центра управления.

— Мы можем допустить разумных машин к управлению базой, но строить правопорядок исключительно на их штыках нельзя, — тихо размышлял он вслух. — В кризисных ситуациях роботы надежнее людей, спору нет, но подобный перекося подточит сами основы нашей власти... Сяо Чжи, запиши это наблюдение в отдельный файл. Боюсь, потом из головы вылетит.

[Принято.]

В помещении Сян Наньли наткнулся на знакомую фигуру.

— Эндрю? Ба, да ты живой!

Эндрю, чьи четыре механические руки споро порхали над клавиатурой, даже головы не повернул:

— Твой голос так и сочится фальшивым восторгом.

Картина перед глазами Сян Наньли предстала довольно занимательная. Один робот сидел перед огромным монитором и увлеченно переписывал программный код для другого робота.

— Я пытаюсь перенести программное ядро «Евангелия» в корпус этой механической гончей, — пояснил Эндрю. — Фактически, переселяю его искусственный разум в новую оболочку. Она уступает по возможностям исходной платформе, зато позволит ему свободно передвигаться.

Разумеется, у Эндрю были и свои скрытые мотивы. Слабым телом гораздо проще управлять. Кто совладеет с монстром вроде Восточного Зелёного Императора? Захоти тот устроить резню, и все население города погибнет в мгновение ока.

К механическому псу, лежавшему на монтажном столе, тянулся пучок разноцветных кабелей.

— Ты серьезно умеешь программировать? — неподдельно изумился Сян Наньли.

Подойдя ближе, он бросил беглый взгляд на экран терминала.

Ну надо же. Прошло столько веков, а базовый код ядра остался практически неизменным — все та же архитектура, которую он когда-то создал своими руками. Конечно, современные методы написания программ шагнули далеко вперед, задействуя виртуальные проекции сознания. Но в этих спартанских условиях, без доступа к глобальной сети, приходилось обходиться дедовскими инструментами.

К тому же «Евангелие» само по себе являлось пережитком ушедшей эпохи, древним ИИ со всеми вытекающими ограничениями.

— Вообще-то, шестьсот лет назад я окончил Университет Восточного тумана по специальности «Искусственный интеллект»! — вскипел Эндрю.

Университет Восточного тумана, ныне располагавшийся в Лояне, еще во времена учебы Сян Наньли считался лучшим учебным заведением на планете. Без компромиссов.

— Погоди, я думал, твоя стихия — биохимия.

— У меня был двойной профиль! — гордо отрезал робот.

Кто бы мог подумать, что этот недотепа, умудрившийся трижды провалить экзамен на квалификацию врача средней категории, на самом деле окажется сертифицированным специалистом широкого профиля.

Стоило Сян Наньли об этом подумать, как по монитору зловеще побежали строки об ошибке, подсвеченные красным.

— Э-э... погоди, что это?.. — металлический корпус Эндрю, казалось, покрылся испариной. — Сработал встроенный брандмауэр «Евангелия». Защита заблокировала перенос!

Сяо Цин нахмурился и уже шагнул вперед, намереваясь применить силу, но Сян Наньли непринужденно похлопал Эндрю по плечу:

— Отойди, мастер. Дальше я сам.

Он мягко оттеснил робота в сторону, опустил в кресло перед консолью и заскользил взглядом по бесконечным столбцам символов. Спустя мгновение его пальцы полетели по клавишам со сверхчеловеческой скоростью. Рук у Сян Наньли было вдвое меньше, чем у Эндрю, но производительность труда оказалась несопоставимо выше.

Через несколько минут ошибка была устранена столь изящным и нетривиальным способом, о

котором дипломированный специалист даже не догадывался.

— Ты же только вчера вылез из криогенной камеры, — ошарашенно пробормотал Эндрю, чьи процессоры перегревались от удивления. — Как ты это сделал?

Ответ Сян Наньли так и просил хорошей затрешины:

— Да сам удивляюсь. Глянул одним глазком — и все сразу стало ясно. Чудеса, правда?

В этот момент оптические сенсоры механического пса вспыхнули ровным синим светом.

Пробудившийся ИИ «Евангелия» на мгновение замер, пытаясь сориентироваться. Наконец сенсоры сфокусировались на присутствующих, и железный пес, повинаясь заложенным алгоритмам, рванул напрямик к Сян Наньли.

— Сян Наньли! Сян Наньли! — заскулил робот, радостно виляя коротким хвостом. — Сяофу здесь! Твой Сяофу здесь!

Договорить он не успел. Тяжелый армейский ботинок Восточного Зелёного Императора безжалостно опустил на металлическую спину пса, намертво прижав того к полу.

Сяо Цин лишь скептически вздохнул. Как и ожидалось, эти недоделанные древние ИИ по-прежнему руководствовались примитивными рефлексам. Неудивительно, что несколько веков назад люди без труда выманили у них коды доступа к управлению «Евангелием».

<http://bllate.org/book/18349/1763503>